

DOI: 10.19181/population.2020.23.3.10

РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Шаров С. Ю.

*Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
(117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский проспект, 32)*

E-mail: sharov.su@gmail.com

Для цитирования:

Шаров С. Ю. Ресурсы развития сельского расселения в современной России // Народонаселение. – 2020. – Т. 23. – № 3. – С. 109-118. DOI: 10.19181/population.2020.23.3.10

Аннотация. В XXI веке сельское население в целом по России продолжает сокращаться. Однако различный уровень урбанизации и темпы его изменения по регионам свидетельствуют о разнородности процессов и степени влияния многих факторов. Основные тенденции — завершение отмирания традиционного сельского уклада, смешение в пригороде городского и сельского образа жизни с преобладанием первого, тяготение сельской экономической активности к зонам влияния агломераций, развитие экономической базы, не связанной с сельским хозяйством: отходничества, туризма и отдыха, традиционных ремесел, удаленной работы, творческих проектов. Технологический прогресс, развитие средств онлайн-распространения технологий и ноу-хау, вывод промышленных производств из крупных городов и их миниатюризация позволяют говорить о перспективе развития на селе промышленности, удовлетворяющей значительную долю местных потребностей в товарах народного потребления и некоторых видах оборудования. Курс на разумную региональную экономическую автономию позволит увеличить долю местной сельскохозяйственной продукции в региональном рационе питания, для чего также необходимы развитие кооперации мелких сельхозпроизводителей и диверсификация каналов реализации. Для обеспечения конкурентоспособности села как местообитания по отношению к городу требуется обеспечение связности территории с центральными местами, современной инфраструктуры, удобств, доступа к образованию, медицине и высокой культуре. В этом могут помочь современные решения, находящиеся на различной степени реализации в разных странах мира (такие как дистанционно-очные формы образования, медицины, выставок, представлений; краудфандинговые проекты), и решения из недавнего прошлого, не нашедшие достаточного воплощения (например, местная авиация, региональные гастроли художников и артистов).

Ключевые слова: сельское расселение, субурбанизация, дезурбанизация, социология села, пространственная экономика, политика пространственного развития.

Несмотря на то, что в России уже достигнут относительно высокий уровень урбанизации, сельское население продолжает сокращаться. В XXI веке в целом по стране доля сельского населения сократилась на 1,4 процентных пункта (п.п.)

с 26,8% в 2000 г. до 25,4% в 2018 г., однако за общей тенденцией скрывается многообразие процессов по регионам. Основные показатели, характеризующие долю сельского населения по регионам России, показаны в таблице 1.

Таблица 1

Группировка регионов по доле сельского населения и ее динамике

Table 1

Grouping of regions by the share of rural population and its dynamics

Доля сельского населения (2018 г.)	Изменение доли сельского населения за 2000–2018 гг., процентные пункты			
	от -12,9 до -3,5	от -3,5 до -2	от -2 до 0	от 0 до 6,6
от 0% до 20%	Магаданская обл., Респ. Карелия	Московская обл.	Ханты-Мансийский АО – Югра, Ямало-Ненецкий АО, Челябинская обл., Хабаровский край, Ярославская обл.	г. Санкт-Петербург, г. Москва, г. Севастополь, Мурманская обл., Кемеровская обл., Свердловская обл., Сахалинская обл., Ивановская обл.
от 20% до 25%	Новосибирская обл., Кировская обл.	Архангельская обл. без автономного округа, Респ. Коми, Красноярский край, Волгоградская обл., Респ. Татарстан, Тверская обл., Саратовская обл., Ульяновская обл.	Нижегородская обл., Калининградская обл., Калужская обл., Пермский край	Самарская обл., Иркутская обл., Камчатский край, Владимирская обл., Приморский край
от 25% до 35%	Ненецкий а.о., Омская обл., Вологодская обл., Томская обл., Костромская обл., Рязанская обл., Псковская обл., Чукотский а.о., Пензенская обл., Забайкальский край, Курская обл., Воронежская обл., Тюменская обл. без автономных округов, Орловская обл., Респ. Марий Эл	Белгородская обл.	Смоленская обл., Новгородская обл., Брянская обл., Еврейская автономная обл., Ростовская обл., Амурская обл., Респ. Саха (Якутия)	Тульская обл., Респ. Хакасия, Астраханская обл., Удмуртская Респ.
от 35% до 74%	Респ. Мордовия, Курганская обл., Тамбовская обл., Алтайский край, Респ. Ингушетия, Респ. Тыва	Чувашская Респ., Оренбургская обл., Ставропольский край, Респ. Калмыкия, Респ. Дагестан, Чеченская Респ., Респ. Алтай	Липецкая обл., Краснодарский край	Респ. Северная Осетия – Алания, Ленинградская обл., Респ. Башкортостан, Респ. Бурятия, Кабардино-Балкарская Респ., Респ. Крым, Респ. Адыгея, Карачаево-Черкесская Респ.

Источник: Регионы России 2019. Статистический сборник. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 05.06.2020).

Обозначим некоторые технические моменты в отношении таблицы 1. Помимо естественного или механического изменения численности населения изменение

доли сельского населения отчасти может объясняться факторами учета: изменением статуса городских поселений, как несоответствующих критериям городских,

на сельские или изменением границ городских поселений (в этом случае сельское население может продолжать так и числиться, как, например, в случае с Новой Москвой). По Республике Крым и Севастополю нет данных за 2000 г., поэтому они попали в последнюю колонку с изменением доли сельского населения 0%. Санкт-Петербург — единственный субъект РФ, где нет сельского населения. В Москве сельское население появилось в связи с включением в нее «Новой Москвы». Внутри каждой ячейки таблицы 1 субъекты Российской Федерации приведены в порядке возрастания доли сельского населения в 2018 году.

Внутри ячеек таблицы 1 прослеживается некоторая общность по географическому, социокультурному признакам и по уровню экономического развития. Некоторые регионы, наоборот, выделяются из окружения, например, Ленинградская область, попавшая в правую нижнюю ячейку: с 2000 по 2018 гг. доля сельского населения увеличилась на 2 п.п. с 33,7% до 35,7% — высокая доля сельского населения объясняется тем, что урбанистическое ядро области Санкт-Петербург — это отдельный субъект Российской Федерации.

Представляют интерес как ячейки таблицы с большим количеством регионов, так и с малым. Например, Московская область демонстрирует активную урбанизацию при том, что доля сельского населения и так уже относительно мала (с 2000 г. по 2018 г. она сократилась на 2 п.п. с 20,5% до 18,5%).

Противоположные, контрурбанистические тенденции, слабо отражаемые в статистике, представляют субурбанизация — расширение города при некотором смешении с селом (проживание в пригороде, дачи, вывод производства в пригород), и дезурбанизация — сознательный уход из городского образа жизни (дауншифтинг, «зеленые», религиозные мотивы, коммуны) [1]. Вторая имеет намного более узкую социальную нишу и масштаб.

В современном академическом дискурсе о факторах развития (деградации) сель-

ского расселения решающее влияние имеет неолиберальная идеология. Утилитаризм, склонность игнорировать немонетизируемые факторы и устремленность в будущее делает неолибералов приверженцами урбанизма. Характерную иллюстрацию того, как неолиберальная парадигма подходит к трактовке и разработке рецептов в отношении пространственной организации хозяйства, дает концепция оптимального размера города [2]. Оптимальный размер города определяется как баланс, с одной стороны, агломерационного эффекта (повышение производительности труда при переезде в город, выливающееся в увеличение дохода) и, с другой стороны, увеличение расходов на жилье, обусловленное более высокой стоимостью земли, и расходов денег и времени на транспорт. Из этой логики возникает тезис об избыточности сельского населения для удовлетворения потребностей экономики в сельскохозяйственной продукции, как следствие — о неспособности села обеспечить конкурентноспособный уровень доходов, инфраструктуры и обслуживания, доступ к образованию и технологиям; о перспективности деревни только в орбите агломераций, то есть с хорошей доступностью экономически жизнеспособных центров агломераций второго порядка. Высокое разнообразие услуг и развлечений требует большой клиентской базы и недоступно для тех, кто живет вне зоны влияния крупных центров. Эти недостатки села как места жительства и образа жизни, характерные в целом для индустриального общества, в СССР исторически усугублялись последовательным выжиманием соков из села в течение волн форсированной индустриализации.

С прагматической точки зрения, нужно изучать реальные современные тенденции и развивать их. Основная общая тенденция изменения сельского расселения — смешение сельского и городского уклада без отрыва от урбанистическо-индустриального образа жизни и с угасанием элементов традиционного сельского уклада. Перспективными являются гибридные формы:

«частный сектор» — индивидуальные дома с участком при основном месте работы в городе и дополнительном занятии сельским хозяйством на приусадебном участке; субурбанизация в форме второго пригородного жилья — дач или их варианта для более обеспеченных — коттеджных поселков (коттеджи отличаются возможностью круглогодичного проживания, их хозяева меньше увлечены приусадебным сельским хозяйством) [3]. Современная популярность второго летнего жилья имеет и историко-климатические основания: на русском севере рядом с основным, летним домом строили тесные теплые зимние. Дачи или коттеджи могут также становиться основным жильем для семьи, а малометражная квартира в городе — как гостиница переночевать вблизи работы.

Индивидуальные дома с участком, помимо выполнения жилищной функции, продолжают оставаться важным производителем сельскохозяйственной продукции. В 2018 г. хозяйства населения (не включая крестьянские (фермерские) хозяйства) произвели в денежном выражении 31% всей сельскохозяйственной продукции, 29% продукции растениеводства и 34% животноводства. Они являются важнейшим производителем картофеля (68%) и овощей (55%)¹. Дачи (и коттеджи), хотя статистики в национальном масштабе по ним нет, очевидно, являются доминирующим фактором формирования пригородного экономического пространства у больших городов. Сезонное «дыхание» города — то, что можно интерпретировать как пульсацию пространства, на которое город распространяет свое влияние. Местные власти осознают, что дачи, благодаря которым наличное население в сезон увеличивается в разы, — источник экономической жизни и налоговых поступлений для территории.

В противовес положению дачам, выражающим центробежную тенденцию, отходничество, когда кормилец семьи ездит на долгий срок работать в город, представля-

ет центростремительную тенденцию и является формой сохранения пребывания домохозяйства на селе, дает возможность продолжать использовать существующий сельский жилищный фонд. Новым видом сельских жителей являются работающие удаленно представители творческих профессий. Пока это явления носит редкий характер, поскольку требуется стремление переехать в относительно удаленное место и терпеть некоторые неудобства.

Определенный потенциал развития сельского расселения имеет предоставление земельных участков, обеспеченных инфраструктурой, в том числе бесплатно — для ведения бизнеса: «дальневосточный гектар», для индивидуального жилищного строительства и родовых усадеб — в Белгородской области, при этом может предоставляться помощь в приобретении строительных материалов и финансировании строительства [4]. Сельская местность, как и небольшие города и поселки, — благоприятная и востребованная среда для проведения старости как в собственном жилье, так и в домах престарелых.

В длительной перспективе залогом развития села является способность удержать или привлечь молодежь. Этому препятствует неразвитость внегородской инфраструктуры (дороги, торговля, обслуживание, связь), «немодность» у молодежи, сложность реализации ценностей массовой, статусного потребления.

В современных условиях обеспечение связности территории с остальным миром императивно для ее сохранения как части системы расселения. Существенно повышает шансы деревни на выживание улучшение сообщения — действует общее правило, что если в депрессивную территорию построить дорогу, то по ней люди скорее приедут туда, чем уедут оттуда. В целом транспорт должен развиваться исходя из местных условий, например, для мелкоочагового расселения целесообразно восстановление программ местной авиации.

Поддержка территории и финансирование местной транспортной инфра-

¹ Сельское хозяйство в России 2019. Статистический сборник. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_38/Main.htm (дата обращения: 05.06.2020).

структуры может осуществляться в том числе за счет индустрии въездного туризма и отдыха. Интересным инструментом, который также может выполнять социальную функцию (например, для пенсионеров), является выделение путевок с полной или частичной компенсацией их стоимости в отдаленные регионы, обладающие уникальным природно-рекреационным потенциалом.

Государственное и корпоративное финансирование инфраструктуры ограничено по объему, направлению или информированности; собственные ресурсы сельских территорий также ограничены. Для решения проблемы недофинансирования через традиционные механизмы в будущем возможно развитие новых механизмов внебюджетного финансирования, в частности через краудфандинг. Успешные краудфандинговые кампании также используются для привлечения внимания к проекту, доказательства его востребованности и дальнейшего привлечения финансирования из других источников.

За рубежом существуют примеры использования краудфандинга для финансирования локальной инфраструктуры. Однако донорами обычно являются местные жители, надеющиеся получить определенную выгоду, например, увеличение стоимости своей недвижимости. Проекты носят подчас экстравагантный характер, например, соседи в поселке собирают средства, чтобы заменить обычную внутреннюю подъездную дорогу на электрогенерирующую с солнечными панелями. В противоположность этому, средства могли бы привлекаться для более насущных нужд, со стороны и безвозмездно. Например, вполне может найти отклик информация о том, в каких тяжелых условиях приходится жить в некоторых местностях, например, когда жители деревни сами сообщают раз в месяц толкают по железной дороге вагон с припасами² или когда единственный способ сообщения — постоянно выходящие из строя узкоколейка

с одним поездом.

«Уравнивание города и деревни» требует конкурентоспособного по отношению к городу обеспечения коммунальными благами. Здесь следует особо отметить важность государственных программ газификации. При том, что проводится курс на обеспечение доступности газа для соседних стран, странно не сделать это для своего населения. Индивидуальные тарифы госмонополий на подключение не всегда социально и даже экономически оправданы. Это подтверждается примерами, когда население в ущерб системе в целом делает выбор в пользу решений, альтернативных подключению к коммунальным сетям, — в городах вместо подключения к централизованной системе отопления устанавливаются котлы в доме. Впрочем, подключение к газу в сельской местности дает такое улучшение уровня жизни, что ему нет альтернативы.

Перед Россией стоит задача заселения и освоения территорий, в том числе тех, что были ранее заселены и освоены, но затем пришли в запустение. Хотя сейчас основными двигателями дезурбанизации и субурбанизации, о чем говорилось выше, являются факторы производственного характера, представляется, что в долгосрочной перспективе экономической основой развития малых городов и села должно стать устойчивое использование местных природных ресурсов, приспособление хозяйства к местности и развитие локальных экономических систем.

От отраслевой науки требуется создание и распространение набора сельскохозяйственных и перерабатывающих технологий современного уровня, сочетающих автоматизацию, доступность, простоту, небольшой размер предприятий или передвижные комплексы, которые могут быть приближены к местам производства ресурсов и пригодны для размещения в сельской местности, например технологий минипроизводств машин, оборудования и потребительских товаров по типу 3D-печати, использующие проекты и чертежи, распространяемые через интернет.

² Документальный фильм "Хлебный день", реж. С. Дворцевой, 1998.

Государство должно поддерживать использование местного продовольствия. Одна из главных проблем мелких сельхозпроизводителей — недостаточная их кооперация и отсутствие частной или государственной системы закупок их продукции, поэтому государство на первых порах должно участвовать в формировании и развитии этих институтов. По возможности следует приоритизировать поставки в местные торговые сети местных продуктов, развивать альтернативные каналы сбыта, такие как зарекомендовавшие себя в Европе фермерские рынки и «фермерские ящики» («farm boxes» — доставка наборов продуктов непосредственно от местных фермеров). По возможности следует также приоритизировать производство и использование местных строительных материалов, развитие малой энергетики, восстановление традиционных производств и ремесел с адаптацией современных технологий.

Социальная основа жизни на селе — обеспечение доступности образования, медицины и культуры. Для воспроизводства территории необходима доступность образования для детей с сохранением их основного места проживания с родителями. Для этого на местах должны быть хотя бы начальные школы. Проблема недостаточного числа учеников в классах может быть отчасти решена при помощи гибридного очно-дистанционного обучения. Интересен японский опыт: в малонаселенных сельских районах в одной аудитории занимаются дети разного возраста, при этом одна группа занимается с учителем очно, ученики второй группы сидят спиной к первым и видят дистанционного учителя на экране (который может транслировать объяснения для нескольких подобных классов в разных школах); через какое-то время за спиной очного учителя в аудитории включается экран для дистанционной части занятия первой группы, он переходит напротив, ко второй группе для очной части занятия с ними. Для старших классов возможны более длительные циклы чередования очного и заочного обуче-

ния: скажем, с полугодовым выездом для очного обучения с проживанием в пансионе. Решением также может быть подготовка учителей из местных жителей, работающих преподавателями по совместительству. Помимо всеобщего образования следует поддерживать программы образования и переподготовки для взрослых.

С точки зрения географической доступности медицинских услуг отметим, что приоритетом является возможность получить помощь в ближайшем медучреждении независимо от того, в каком административно-территориальном образовании (АТО) оно находится: ближайший нужный специалист может быть в соседнем АТО. Перспективным решением может быть «демократия» при выборе поликлиники каждым человеком (как уже сделано, например, в Москве). Это может потребовать межмуниципальной координации, в том числе и между муниципалитетами соседних субъектов РФ, а значит и межбюджетных отношений для компенсации затрат на лечение жителей соседних АТО. Большое значение имеет развитие дистанционного консультирования, когда специалист высокой квалификации, находясь, например, в одной из столиц, или даже за рубежом, может диагностировать и давать рекомендации по лечению сложных случаев на обширной территории. Для этого требуется сплошное оснащение местных клиник оборудованием для онлайн-передачи видеоизображения высокого разрешения в обе стороны, результатов обследования и анализов с подключением напрямую к интернету соответствующего диагностического оборудования. Все оборудованные таким образом клиники должны быть обеспечены подключением к высокоскоростному интернету.

Отчасти компенсировать высокие транспортные издержки для населения и бизнеса там, где физическое перемещение людей и товаров не является незаменимым, помогают современные средства связи. Полное покрытие заселенной территории страны возможностью подключения к широкополосному интернету по-

зволят получить доступ к последним технологиям и ноу-хау, дистанционному образованию, социальным сетям, электронным книгам, кинофильмам, онлайн-выставкам, концертам, спектаклям.

В то же время мультимедиа не передает эффекта живого присутствия на концерте, спектакле или лекции. Ощущение жизни на периферии сохраняется без возможности хотя бы эпизодического доступа к живым культурным мероприятиям, возникает задача поиска баланса между онлайн- и живыми мероприятиями. Для территории страны с постоянным населением должна быть обеспечена либо транспортная доступность к культурным центрам, либо выездные мероприятия на места (с точки зрения опыта организации интересна историческая практика гастролей артистов по провинции в СССР).

Доступ к занятию самодеятельным искусством и спортом должен быть и у самого местного населения, для чего — обеспечено общение с профессиональными педагогами и деятелями искусства как дистанционно, так и с выездом на место с целью воспитания местных мастеров и педагогов. Для занятий спортом не всегда требуется создание грандиозных спортивных сооружений и большие финансовые затраты. Важнее развитие движения с учетом местных условий для занятий конкретными видами спорта, проведение местных турниров с выходом на региональные, методическая поддержка.

Научная география говорит о необходимости дополнения концепции каркаса, под которым обычно понимают транспортно-промышленный каркас, природным и историко-культурным каркасами. Это сеть экосистем и историко-культурных объектов — природоресурсная, ландшафтно-эстетическая основа территории, которая дополняется людьми системой символ-смысловой интерпретации, в частности материализованной в религиозных и светских архитектурных памятниках, местной культуре производства и ремесел. Системы этих объектов поддерживают идентичность места, гордость

и чувство малой родины. Природный и историко-культурный каркасы — основа для туризма, значимость которого намного превосходит непосредственно приносимый им доход, если о данной местности начинают узнавать люди из других мест, о ней снимаются документальные фильмы, она находит отражение в искусстве, что говорит о востребованности территории в национальном или мировом масштабе.

Создание благоприятной среды для людей творческих профессий различных специальностей — от художников до специалистов по информационным технологиям — может привести к тому, что они, при наличии склонности, переедут туда даже со своей семьей и внесут вклад в трансформацию духовного пространства. Перспективными следует признать исследования факторов, которые влияют на выбор места пребывания людей такого склада, в частности, как они учитывают баланс, с одной стороны, удаленности места и, с другой стороны, доступности крупных культурных центров, где находится их круг общения и где они могут выставляться или посещать чужие мероприятия, а также доступности аэропортов для дальних поездок. При оценке потенциала развития данного направления на территории может быть полезно рассмотреть исторический опыт дореволюционной России, такой как художественные содружества в Абрамцево и Талашкино.

Интересный проект из сферы искусства, которому удалось преобразить территорию, — арт-парк «Никола-Ленивец» в Калужской области³. В какой-то момент уже состоявшийся московский художник из арт-группы «Митьки» почувствовал, что его миссия — раскрытие эстетического потенциала среднерусской природы посредством создания арт-объектов, вписанных в местную природу, из природных или сельскохозяйственных материалов — дерева, сена, снега («ленд-арт»). Художник

³ Документальный фильм «Арт-колхоз художника Полискового» телеканала Russia Today, 2016. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://doc.rt.com/filmy/art-kolhoz-hudozhnika-polisskogo/> (дата обращения: 05.06.2020).

бросил устоявшуюся жизнь и переехал в деревню, вовлек в создание инсталляций местное население. Их отношение хорошо описывает случай, когда художник за свой счет обработал поле, собрал урожай картофеля и раздал его местным жителям, на следующий год они спрашивали, будет ли картофель в этом году. Проект вылился в проведение фестиваля современного искусства, получившего даже международную известность, и приобрел масштабное развитие благодаря спонсорству некоторых крупных российских бизнесменов. Подобные эксперименты носят индивидуальный характер и относительно скромны по сравнению с устоявшимися отраслями в финансовом отношении, но влияние, которое они могут оказать на развитие территории, трудно переоценить.

Какие устойчивые формы примет новое сельское расселение и какие функции оно будет выполнять, ещё не ясно. Это зависит от эволюции технологий и предпочтений. Можно с осторожностью утверждать, что его роль будет постепенно увеличиваться: большие города исчерпали свои возможности предлагать что-то принципиально новое, кардинального решения проблем перенаселенности, транспорта не предвидится. Совершенствование техно-

логий связи, транспорта, строительства, локального обеспечения удобствами, создания инфраструктуры позволяют в перспективе приблизить уровень жизни на селе к городскому не только для богатых, но и для среднего класса. Развитие сельской экономики, по началу хотя бы территориальными очагами в местах с наиболее благоприятным экономико-географическим положением, подъем информационных, творческих отраслей, расширение возможностей дистанционной занятости, создание сельских кампусов предприятий креативного направления, образовательных учреждений, консалтинговых, финансовых фирм, возможно штаб-квартир корпораций — призваны обеспечить новые источники занятости. Оживление сельской местности будет способствовать и развитию городов как центров территории. В задачи науки входит выявление, оценка перспективности и масштаба этих явлений на основе массового анализа кейсов, определение условий успеха проектов развития села. Государственная политика должна в пределах своих компетенций обеспечить такие условия, в том числе создание рациональных для каждой территории форм инфраструктуры.

Литература и Интернет-источники

1. **Нефедова Т. Г., Покровский Н. Е., Трейвиш А. И.** Урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности // Социологические исследования. — 2015. — № 12. — С. 60–69.
2. **Malcolm Getz** Optimum City Size: Fact or Fancy? // Law and Contemporary Problems. Special issue: Growth Policy in the Eighties. 1979 (Spring). Vol. 43. No. 2. P. 197–210.
3. **Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И.** Города и сельская местность: состояние и соотношение в пространстве России // Региональные исследования. — 2010. — № 2(28). — С. 42–57.
4. **Шаров С. Ю.** Опыт индивидуального жилищного строительства в Белгородской области. Народонаселение. — 2017. — № 4 (78). — С. 135–148.

Сведения об авторе:

Шаров Сергей Юрьевич, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: sharov.su@gmail.com; ORCID: 0000–0001–6911–5576.

DOI: 10.19181/population.2020.23.3.10

RESOURCES FOR RURAL SETTLEMENT DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIA

Sergey Yu. Sharov

*1Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)*

E-mail: sharov.su@gmail.com

For citation:

Sharov S. Yu. Resources for rural settlement development in modern Russia. *Narodonaselenie [Population]*. 2020. Vol. 23. No. 3. P. 109-118. DOI: 10.19181/population.2020.23.3.10 (in Russ.)

Abstract. *In the 21st century, rural population in Russia as a whole continues to decline. However, different levels of urbanization and different rates of its change across regions indicate the heterogeneity of processes and the influence of many factors. The main trends are completion of the withering away of the traditional rural lifestyle, mixing urban and rural lifestyles in the suburbs with predominance of the former (summer cottages, cottages), gravitation of rural economic activity towards the zones of influence of agglomerations, development of an economic base not related to agriculture: seasonal work, tourism and recreation, traditional crafts, remote work, creative projects. Technological progress, development of means of online dissemination of technologies and know-how, withdrawal of industrial production from large cities and their miniaturization allow us to discuss the prospects for development of industries in rural areas that satisfy a significant part of the local demand for consumer goods and the need for certain types of equipment. The course towards a reasonable regional economic autonomy will allow increasing the proportion of local agricultural products in the regional diet, which also requires development of cooperation of small agricultural producers and diversification of sales channels. To ensure competitiveness of rural areas as a habitat in relation to cities, it is necessary to ensure connectivity of those areas with central localities and provision of modern infrastructure, amenities, access to education, healthcare and high culture. This can be facilitated by modern solutions that are currently at varying degrees of implementation in different countries of the world (such as distance forms of education, healthcare, exhibitions, performances; crowdfunding projects) and by the solutions from the recent past that have not found sufficient implementation (for example, local aviation, regional tours of artists and performers).*

Keywords: *rural settlement, suburbanization, deurbanization, rural sociology, spatial economics, spatial development policy.*

References and Internet sources

5. 1. Nefedova T.G., Pokrovsky N. Ye., Treyvish A.I. Urbanizatsiya, dezurbanizatsiya i sel'sko-gorodskiyе soobshchestva v usloviyakh rosta gorizonta'l'noy mobil'nosti [Urbanization, de-urbanization and rural-urban communities under the conditions of the increasing horizontal mobility]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological Studies]*. 2015. No. 12. P. 60–69. (in Russ.)
6. 2. Malcolm Getz. Optimum city size: Fact or fancy? *Law and Contemporary Problems*. Special issue: Growth Policy in the Eighties. 1979 (spring). Vol. 43. No. 2. P. 197–210.
7. 3. Nefedova T.G., Treyvish A.I. Goroda i sel'skaya mestnost»: sostoyaniye i sootnosheniye v prostranstve Rossii [Cities and rural areas: State and relationship in the space of Russia]. *Regional'nyye issledovaniya [Regional Studies]*. No. 2 (28), 2010. P. 42–57. (in Russ.)
8. 4. Sharov S. Yu. Opyt individual'nogo zhilishchnogo stroitel'stva v Belgorodskoy oblasti. [Experience of individual housing construction in Belgorod oblast]. *Narodonaselenie [Population]* 2017. No. 4 (78). P. 135–148. (in Russ.)

Information about the authors:

Sharov Sergey Yurievich, Cand. Sc. (Econ.), Leading Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS, Moscow, Russian Federation.
Contact information: e-mail: sharov.su@gmail.com; ORCID: 0000–0001–6911–5576.

Статья поступила в редакцию 08.07.2020.